

История с амулетом

Автор:

Эдит Несбит

История с амулетом

Эдит Несбит

Псаммиад #3

В третьей книге трилогии английской писательницы Эдит Несбит («Пятеро детей и оно», «Феникс и ковер», «История с амулетом») волшебные приключения полюбившихся героев Сирила, Джейн, Антеи и Ричарда продолжаются! Они вновь встретят старого друга – песчаную фею Саммиэда, отправятся на поиски части волшебного амулета в прошлое и в будущее, побывают в Вавилоне, Атлантиде, Древнем Египте и других удивительных местах.

Эдит Несбит

История с амулетом

Глава первая

Снова Саммиэд

Если вы читали книжку «Пятеро детей и Оно», то вы знаете, какими интересными для четверых ребятишек выдалась прошлогодние летние каникулы, которые они проводили в симпатичном белом домике, расположенном между меловым и песчаным карьерами. Помните, как в песчаном карьере они однажды наткнулись на необычайное, волшебное существо. Его звали Саммиэд,

а он ещё называл себя песчаной феей. Только на фею, как рисуют в книжках, он был решительно непохож. Он весь оброс мягкой коричневой шерстью, уши у Саммиэда были круглые, как у летучей мыши, лапки были похожи на обезьяньи, а глаза слегка напоминали улиткины рожки, и они выезжали и складывались, как труба у телескопа. Он был такой старый, что день его рождения затерялся где-то в самом начале времён. Он провёл, зарывшись в песок, многие тысячи лет, но всё-таки сохранил некоторые свои волшебные качества. И самое главное из них: он мог выполнять желания людей. Сирил, Антея, Роберт и Джейн в то лето задумывали много желаний, но как-то так получалось, что почти всегда они оборачивались полнейшей ерундой. В конце лета они расстались с Саммиэдом, и он, выполнив их последнее желание, просил его больше не беспокоить и в дальнейшем их желания выполнять отказался. Что с ними происходило в зимние каникулы, описано в книжке «Феникс и ковёр». А когда и Феникс и ковёр были для них потеряны, то им оставалась хотя бы надежда на то, что следующие летние каникулы в белом домике возле песчаного карьера вновь окажутся замечательными. Но всё получилось совсем иначе. Их папе пришлось ехать корреспондентом газеты «Дейли Чего-то там», точно не выговоришь, и передавать сообщения с поля военных действий в Маньчжурии, а бедная мамочка, сильно разболевшись, должна была поехать для поправки здоровья на остров Мадейру. Ягнёнка, их маленького братика, она взяла с собой. А тётя Эмили, мамина сестра, вдруг вышла замуж за дядю Реджиналда, папиного брата, и они укатили в Китай. А Китай находится бог знает как далеко, так что с ними провести каникулы не оставалось никакой возможности. И вот так получилось, что ребята остались на попечении их старой няни, которая жила в Лондоне на Фитцрой-стрит, что неподалёку от Британского музея. И хотя она их очень любила и всегда баловала гораздо больше, чем следовало, ребята, проводив родителей, сильно загрустили. Вот, например, к чаю, чтобы их утешить, няня приготовила вкусные сэндвичи с креветками и кресс-салатом. Это их слегка ободрило. Но ненадолго.

Мама, уезжая, просила Антею заботиться об остальных.

– Давайте-ка всё обсудим, – предложила Антея братьям и сестре.

А что там было обсуждать? В заставленной и тесной няниной гостиной было душно. Няня вообще-то обычно сдавала комнаты внаём. И обстановка была такая – именно чтобы «сдавать».

– Как тут всё непохоже на наш дом! – печально вздохнула Джейн.

– Давайте-ка всё обсудим, – снова повторила Антея. – Чем бы нам заняться?

– Играть ни во что не хочется, – прохныкала Джейн.

Антею её тон рассердил, но она постаралась не подать виду.

– Послушайте, – сказала она. – Я вовсе не хочу показаться занудой. Мне просто хотелось бы, как папа говорит, «прояснить ситуацию». Вы согласны?

– Давай выкладывай, – отозвался Сирил безо всякого энтузиазма в голосе.

– Ну, так вот. Вы все знаете, что мы переехали жить к няне, а не она – к нам, потому что она не могла оставить дом из-за того бедного учёного джентльмена, который снимает у неё комнату наверху.

Папа больше никого не нашёл, кому бы он мог нас доверить. К тому же у нас очень мало средств, потому что мамино лечение на Мадейре будет стоить кучу денег. Но в Лондоне полно таких мест, куда можно пойти бесплатно. Я думаю, няня отпустит нас одних. Ей пора понять, что мы уже не маленькие. Давайте для начала попросим у няни немного хлебца и пойдём в Сент-Джеймский парк покормить уток. Надеюсь, она не будет возражать.

– Не будет, – неожиданно заявила Джейн. – Я про это подумала заранее, и, когда папа уезжал, я спросила у него, и он сказал, что нам можно ходить одним, и он объяснил это няне, только велел, чтобы мы говорили, куда идём и когда вернёмся.

– Да здравствует умница Джейн! – воскликнул Сирил, стряхивая с себя хандру. – Пошли прямо сейчас.

И они отправились на прогулку. Старая нянюшка только попросила их поосторожнее переходить дорогу и посоветовала обратиться к полисмену, если вдруг возникнут какие-либо трудности.

Они обещали вернуться до темноты. Но на дворе был июль, а значит, темнело очень даже поздно.

Они пошли по направлению к Сент-Джеймскому парку. Карманы их были набиты хлебом и оставшимися от завтрака раскрошившимися тостами, чтобы покормить уток. Пойти-то они пошли, но в парк они так и не попали.

Между Фитцрой-стрит и Сент-Джеймским парком полно всяких узеньких улочек, а на этих улочках куча маленьких магазинчиков, и мимо их витрин прямо-таки невозможно пройти, не остановившись и не поглазев. Они постояли и перед ювелирным магазинчиком, и перед тем, где продавались картины, потом они рассмотрели витрину, где были выставлены платья и шляпки, и возле лавочки с устрицами и омарами, выставленными за витринным стеклом.

Их печаль уже не казалась им такой непереносимой, какой она им представлялась в доме № 300 по Фитцрой-стрит. Но тут по какому-то наитию Роберт (а он по общему согласию был избран предводителем) повернул в узкую улочку, где были расположены самые интересные магазины. В них продавалась всякая живность. В одной из витрин были выставлены многочисленные клетки с самыми разнообразными птицами.

– Довольно паршиво быть птицей в клетке, – заметил Сирил.

Дети вспомнили, как однажды у них были крылья и они могли летать, и почувствовали весь ужас, который испытывает птица, запертая в клетке.

Они двинулись дальше, а Сирил погрузился в мечты о том, как он сделается золотоискателем в Клондайке, разбогатеет, купит всех птиц вместе с клетками и выпустит их на волю. Соседний магазин торговал исключительно кошками. Бедные кошки тоже были рассажены по клеткам, и ребятам очень захотелось, чтобы каждую кошку кто-нибудь купил и посадил бы её на каминный коврик, потому что для кошки это самое подходящее место. А рядом оказался магазин с собаками. Собаки тоже выглядели совершенно несчастными. Некоторые сидели на цепи, а иные были заперты в клетках. Они смотрели на четверых детей печальными глазками, тихонечко виляли хвостиками и, казалось, говорили: «Купи меня, купи, умоляю тебя. Давай пойдём с тобой погуляем. Купи меня, и всех моих братьев тоже купи. Ну, пожалуйста, пожалуйста, купи же!»

Конечно, дети не могли позволить себе приобрести собаку. Они приценились было к самой маленькой собачке. Ох, она стоила шестьдесят пять фунтов! Потому что оказалась японским той-терьером, таким, какой однажды жил у

королевы, когда она была ещё принцессой Уэльской. Ребята подумали: «Если такая крошка стоит столько денег, тогда какая же цена у большой собаки?»

После этого они уже больше не останавливались ни у кошачьих, ни у собачьих, ни у птичьих лавок. Наконец они поравнялись с лавкой, в которой продавались существа, мало заботившиеся о том, где их держат. Прямо снаружи были выставлены золотые рыбки, белые мышки, и лягушки, и ёжики, и черепашки. Они постояли там, покормили хлебушком морских свинок через прутья решётки.

– Интересно, позволила бы нам няня поселить кого-нибудь в подвале? – подумала вслух Антея.

Они сгрудились на тротуаре, мешая прохожим, и беседовали о том, кого бы им хотелось завести. Сирил попробовал разбудить свернувшегося колючим клубочком ёжика, как вдруг из самой нижней клетки, до того казавшейся пустой, донёлся голос – и не свист, и не писк, а произносивший слова на чистом и понятном английском языке:

– Купите меня... прошу... купите.

Сирил от неожиданности отскочил в сторону.

– Не уходи, – простонал тот же голос. – Нагнись к клетке и сделай вид, что завязываешь шнурок. Он у тебя, кстати, как всегда, развязался.

Мальчик машинально послушался. Он опустился на одно колено на разогретый пыльный асфальт, вгляделся в глубину клетки и оказался лицом к лицу... с Саммиэдом!

Тот выглядел исхудавшим, шерсть его пропылилась и пошла клоками, он весь съёжился, и его обычные улиточьи глаза были так спрятаны, что их с трудом можно было разглядеть.

– Послушай, – начал говорить Саммиэд голосом, в котором слышались слезы, – я не думаю, что этот тип, который владеет лавкой, запросит за меня слишком дорого. Я его уже не один раз кусал. Скажи остальным, что я здесь, только пусть они не подадут вида, что интересуются мной, а не то он заломит такую цену, что

вам не одолеть. Я по прошлому лету помню, у вас никогда не бывало много денег.

Сирил выпрямился.

– Слушайте меня внимательно, – обратился он к остальным. – Клянусь честью, что я не вру. Приготовьтесь к величайшему сюрпризу. Там, в нижней клетке, заперт Саммиэд! Нет, не смотрите туда, смотрите на белых мышей! Он так велел. Нам надо его выкупить. Только, ради бога, не показывайте вида, что вы им интересуетесь. Смотрите на белых мышек, поняли?

Ребята послушались и так уставились на белую мышь, что она, перепугавшись, отбежала в дальний угол клетки и, сев на задние лапки, передними стала усиленно тереть мордочку.

Сирил снова присел на корточки, как бы занявшись шнурком на другом ботинке.

– Войди в лавку, – сказал Саммиэд, – и поприценивайся ко всяким зверушкам, а потом спроси: «А сколько вы просите за ту облезлую обезьяну с оторванным хвостом, которая сидит в нижней клетке в третьем ряду?» О, не щади моих чувств, смело называй меня облезлой обезьяной, я и сам очень постарался, чтобы именно так выглядеть. Если он запросит слишком дорого, скажите, что вам очень бы хотелось иметь нужную сумму.

– Но ты ведь не можешь больше выполнять наши желания, – рассеянно возразил Сирил. – Мы же обещали больше никаких желаний не высказывать.

– Не будь маленьким идиотом. Выясните, сколько денег есть у вас у всех. И делай, как я говорю.

Сирил, нацелившись указательным пальцем на белую крысу и делая вид, что он объясняет им, сколь она очаровательна, вполголоса передавал остальным инструкции Саммиэда, в то время как тот старался казаться ну совсем непривлекательным. Все четверо ввалились в лавку.

– Сколько стоит белая крыса? – спросил Сирил.

– Восемь пенсов, – прозвучал ответ.

– А морская свинка?

– От восьмидесяти пенсов до пяти шиллингов, всё зависит от породы.

– А ящерики почём?

– Девять пенсов за штуку.

– А лягушки?

– Четыре пенса. Да послушайте, вы, – закричал на них замурзанный продавец всей этой живности, – чегой-то вы мне тут голову морочите? Никто ещё не покупал разом и мышей, и лягушек, и ящериц. А ну, выметайтесь-ка отсюда подобру-поздорову!

– Минуточку, – испуганно пробормотал Сирил. – Только вот ещё скажите, а сколько стоит та облезлая обезьяна с оторванным хвостом?

Но хозяина лавки этот вопрос только ещё больше разозлил.

– Повторять вам? Я сказал – выметайтесь! Сами вы облезлые обезьяны!

– Не сердитесь, – не выдержала Джейн. – Вы что, не поняли, что нам действительно надо знать, сколько она стоит!

– Так уж и надо, – проговорил хозяин. Он почесал за ухом. Всё-таки он был бизнесменом и умел понять, где говорят дело, а где просто болтают. Рука у него была забинтована, потому что эта «обезьяна» таки его покусала, и он с удовольствием отдал бы её за десять шиллингов. Но он почувствовал с их стороны какой-то интерес...

– Два фунта и десять пенсов, вот моя цена. Таких обезьян больше нет ни одной во всём Лондоне. И вообще нигде нет. Или выметайтесь. Мне в зоопарке за неё больше дадут.

Ребята посмотрели друг на друга.

– У нас есть двадцать три шиллинга и пять центов, – сказал Сирил, позванивая монетами в кармане.

– Ага, двадцать три шиллинга и двадцать три орешка, – сказал хозяин, ни на минуту не поверивший, что у Сирила есть столько денег. – Давайте уматывайте отсюда. Я сказал – два фунта десять пенсов, и ни пенсом меньше.

Тут Антея вспомнила инструкции.

– Ох, как бы мне хотелось, чтобы у меня оказались два фунта и десять пенсов!

– И я бы того же хотел, мисс, – сказал замурзанный хозяин с деланой предупредительностью. – Не сомневайтесь, очень бы хотел.

Рука Антеи лежала на прилавке. Вдруг что-то зашевелилось и скользнуло ей под руку. Она повернула ладонь. Под ней оказалась как раз требуемая сумма.

– Ой, да вот же у меня деньги! – проговорила она. – Возьмите. А мы берём Самм... обезьянку.

Удивлённый хозяин снова почесал за ухом и, не веря своим глазам, поспешил сунуть деньги в карман.

– Надеюсь, они не фальшивые, – пробормотал он. – Ну что ж, видно надо отдать вам эту обезьяну.

Он повёл их к клетке, открыл её и рывком схватил Саммиэда. Тот не поленился в последний раз как следует его кусануть.

– Забирайте этого гада, – сказал хозяин, стиснув Саммиэда так, что он чуть было не задохнулся. – Он прокусил мне руку аж до кости, будь он проклят!

Глаза у торговца прямо-таки полезли на лоб, когда Антея протянула к «обезьяне» обе руки.

- Я не виноват, если он сдерёт с вас кожу, - сказал хозяин лавки.

Саммиэд перескочил из грязных шершавых рук прежнего владельца на руки к Антее. Руки у неё были тоже, скажем, не очень-то чистые, но они были мягкие, добрые и ласково прижали его к себе.

- Как же мы его понесём? - спросил Сирил, - мы же соберём целую толпу!

И в самом деле, двое рассыльных мальчишек и один полисмен остановились и вытаращились на них. Ребята всей гурьбой вернулись внутрь магазина, хозяин протянул им самый большой бумажный пакет и просто остолбенел, когда Саммиэд послушно в него залез.

- Ну и ну! - воскликнул он. - Это зрелище похлеще петушиных боёв! Вы что же, может, и прежде его встречали, а?

- Да, - сказал Сирил. - Он наш хороший друг.

- Знамо бы дело! Вы бы у меня его и за двойную цену взяли! Впрочем, - сказал он самому себе, когда ребята ушли, - я не так уж и продешевил. Я-то за него только пять шиллингов отдал. Хотя покусал он меня здорово. Это тоже надо учитывать!

В радостном возбуждении ребята направились к дому.

Дома Антея ласково гладила всклокоченную шкурку Саммиэда. Она готова была заплакать от жалости, но вовремя вспомнила, как он боится всякой влаги.

Как только Саммиэд немного пришёл в себя, он сказал:

- Принесите мне побольше песочку. Его можно достать в лавке, где продают всякие строительные материалы.

Они добыли целый мешок песку, насыпали его в таз и поместили туда Саммиэда. Он стал кататься по песку, и перетряхивать песком свою шкурку, и вычёсываться, пока не ощутил себя чистеньким. Тогда он целиком зарылся в песок и крепко заснул. Ребята задвинули таз под девчоночью кровать и

отправились ужинать. Старая няня приготовила к ужину вкусные бутербродики с маслом и жареным лучком.

Когда Антея проснулась на следующее утро, она обнаружила, что Саммиэд свернулся калачиком между ней и Джейн.

– Вы спасли мне жизнь, – сказал он. – Я знаю, этот тип вымочил бы меня до костей, и тогда я бы умер. Я видел, как вчера утром мыли клетку морской свинки. Но я ещё не совсем выспался. Я вернусь в песок и поплю ещё капельку. Разбуди мальчиков и эту засону Джейн. Когда вы позавтракаете, у нас будет разговор.

С этими словами он спустился по одеялу на пол и забрался в таз с песком.

– Ну что ж, – сказала Антея, – по крайней мере у нас не будет скучных каникул, раз мы снова нашли Саммиэда.

– Ну и что, что нашли, – отозвалась Джейн, натягивая чулок. – Раз он больше не может выполнять наших желаний, это всё равно что просто завести собачку.

– Ну, не ной, – рассердилась на неё Антея. – Если он ничего и не сможет для нас сделать, он будет рассказывать нам про мегатериев, вообще про разные интересные вещи.

Глава вторая

Половина амулета

Вы, должно быть, помните, что давно, то есть прошлым летом, дети попросили Саммиэда сделать так, чтобы слуги не замечали того, какие благодаря ему с ними происходили чудеса. Саммиэд их желание выполнил. Вот почему няня не заметила таз с песком. А то как же! Позволила бы она им держать неведомую зверюшку в тазу, полном песку, да ещё и под кроватью!

Когда с утренним завтраком было покончено – а это был шикарный завтрак с горячими мясными рулетиками, в общем, завтрак совсем не будничной, – Антея выдвинула таз из-под кровати и разбудила Саммиэда. Он потянулся и передёрнул шкуркой, стряхивая песчинки.

– Ты что, не стала жевать свой завтрак, заглотала его целиком? – пробурчал Саммиэд, просыпаясь. – Он занял у тебя всего минут пять!

– Да ты что! Меня целый час не было в комнате! – удивилась Антея.

– Так вот, чтобы в дальнейшем не было недоразумений, давай договоримся... – начал было Саммиэд.

– Нет, подожди, – попросила его Антея, – дождёмся остальных, тогда уж и поговорим все вместе.

Она опустила на коленки перед тазом и протянула руки. Саммиэд, видно, вспомнил, как счастлив он был вчера, когда эти же руки забрали его из того ада, в котором он находился. Он что-то пробормотал и прыгнул к Антее на руки. Она завернула его в свой передничек и спустилась с ним вниз по лестнице. Все остальные встретили их в молчаливом ожидании.

– Ну, теперь говори, – сказала Антея.

Саммиэд выпучил свои глаза и огляделся.

– Где это мы находимся? – спросил он.

– Да это же гостиная, – отозвался Роберт.

– Тогда она мне не нравится, – фыркнул Саммиэд.

– Не тревожься, – успокоила его Антея. – Мы отнесём тебя туда, куда ты только пожелаешь. Так что ты хотел мне сказать там, в спальне?

– Скажу, раз уж вам так интересно знать. Вот послушайте. Вы, конечно, спасли мне жизнь, и я вам очень благодарен. Но это не меняет дела. Вы пока что ещё

очень мало знаете, а я – я стою тысячи таких, как вы, в любой день недели.

– Ну, конечно... – начала было Антея.

– Перебивать говорящего – невежливо, – оборвал её Саммиэд. – Так вот. Я прошу вас понять, что я не допущу, чтобы вы забавлялись со мной как с домашним котёнком. Я обязан сохранить своё достоинство.

– Ты его никогда и не терял, – заметил Сирил.

– Хорошо. Значит, мы поняли друг друга. Хотите, я расскажу вам, как я очутился в этом чудовищном логове, откуда вы меня выкупили? О, я это не забыл и никогда не забуду.

– Обязательно расскажи, – подхватила Антея. – Ты очень умный, Саммиэд, но даже при всём твоём уме, я не знаю, понимаешь ли ты, как глубоко мы тебя уважаем. Правда ведь?

Все покивали головами, ёрзая на стульях от нетерпения. Саммиэд уселся на столе, покрытом зелёной скатертью.

– Слушайте, – начал он свой рассказ. – Когда вы тогда от меня ушли, ну, я имею в виду – прошлым летом, я зарылся в песок и решил хорошенько выспаться. Я вымотался, выполняя ваши дурацкие желания. Мне казалось, что я уже целый год не зарывался в песок.

– В песок? – переспросила Джейн.

– Ну да, я же сплю в песке.

Подумав, что было бы не худо ещё поспать, Джейн зевнула.

– Ну хорошо, – сказал Саммиэд с обидой. – Я не буду утомлять вас подробностями. Один человек изловил меня там, в песчаном карьере, и я его тут же укусил. Он кинул меня в мешок, где лежали мёртвый заяц и мёртвый кролик. Он притащил меня домой и усадил в плетёную корзинку. А потом он привёз меня в этот город, который, как я слышал, называется «Современным Вавилоном», –

хотя он на древний Вавилон нисколечко не похож – и продал меня тому дядьке, у которого вы меня купили. Я хорошенечко покусал их обоих. Ну, а что происходило у вас?

– Ну, у нас никто не кусался, – сказал Сирил. – Просто папа отправился в Маньчжурию, а мама и Ягнёнок – на Мадейру, потому что мама сильно разболелась, и мы так хотим, чтобы они поскорей вернулись.

Саммиэд стал по привычке раздуваться, но тут же вернулся к своим обычным габаритам.

– Я совсем забыл, больше я не могу выполнять ваших желаний, – сказал он.

– Не можешь, – вздохнул Сирил. – Но послушай, а что, если мы позовём нашу старую няню и попросим её, чтобы она пожелала их скорейшего возвращения. Она наверняка этого тоже хочет.

– Не выйдет, – отрезал Саммиэд. – Это всё равно что вы сами выскажете желание, если вы попросите кого-нибудь его произнести вместо вас.

– А вчера с тем дядькой из магазина получилось, – возразил Роберт.

– Конечно. Но вы ведь и не просили его высказывать желание, вы и не догадывались, что может произойти, правда?

– Так, значит, ты ничем не сумеешь нам помочь? – вздохнула Джейн. – Я надеялась, что, может, ты хоть папу вернёшь домой, если уж маму не получится.

И она расплакалась.

– Прекрати, – стал урезонивать её Саммиэд. – Ты же знаешь, как я всегда расстраиваюсь, когда вы плачете. К тому же для меня это так опасно, я ни минуточки не могу чувствовать себя в безопасности. Сырость! Это для меня гибель! Послушайте, вам просто надо раздобыть какое-то новое волшебство.

– Легко сказать! – воскликнул Сирил.

– И ничего в этом нету сложного, – отозвался Саммиэд. – Вещь, обладающая сильнейшими чарами в мире, находится в двух шагах от того места, где вы меня выкупили. Тот, кого я покусал, я имею в виду того, первого дядьку – он зашел в магазин купить себе нечто, вроде бы, он назвал это «концертино». Пока он там торговался с хозяином, кажется, цена его не устраивала, я заметил там на подносе ту самую вещь, о которой я вам толкую. Она лежала вместе со всякими другими, малозначительными предметами. Если бы вы смогли её купить, то ваше самое заветное желание обязательно исполнилось бы.

Ребята переглянулись, а потом все дружно уставились на Саммиэда. Затем Сирил, слегка кашлянув, произнёс то, о чём подумал каждый из них:

– Ты, пожалуйста, не прими это в обиду. Но вот ведь как оно было: ты выполнял все наши желания, это верно, но почти каждый раз они оборачивались какой-нибудь ерундой. И нам иногда думалось, что тебе это даже нравится. А теперь эта вот вещь с её «сильными чарами», как ты говоришь... Дело том, что денег у нас маловато, и если это тоже окажется... Ну, ты понимаешь, что я имею в виду.

– Понимаю. Я понимаю, что вы не умеете видеть дальше своего носа, – сердито возразил Саммиэд. – Да, я выполнял ваши желания, и они оказывались чепухой, потому что у вас не хватало здравого смысла пожелать то, что будет хорошо и полезно. Но в данном случае всё обстоит по-другому. Я к этим чарам не имею никакого отношения. Я вам сообщаю об этом исключительно по своей природной доброте. Так что ничего плохого получиться просто не может. Ясно?

– Ну, пожалуйста, пожалуйста, не сердись, – попросила его Антея. – Просто у нас очень мало денег, и больше мы ниоткуда ничего не получим, пока папа не вернётся. Но мы верим тебе. Послушайте, – обратилась она к остальным, – право же, стоит потратить все деньги, если есть хоть один малюсенький шанс задумать заветное желание и быстренько вернуть домой папу и маму. Давайте рискнём!

– Делайте что хотите, – сказал Саммиэд. – Я опять заруюсь в песок и поплюю, пока вы наконец примете решение.

– Ой, не надо! – воскликнула Джейн. – Мы уже всё решили. Пошли поскорее. А ты с нами пойдёшь?

– Ясное дело. Иначе как же вы без меня найдёте ту самую лавку?

Они оделись и поместили Саммиэда в сумку, в которой недавно были принесены с рынка два фунта камбалы. Теперь в ней оказались три фунта с четвертью Саммиэдного веса. Они решили, что сумку они будут нести по очереди.

– Он весит вполовину меньше, чем Ягнёнок, – заметил Роберт.

У девочек вырвался печальный вздох. Где-то теперь их маленький братец, по которому они так скучают!

Саммиэд время от времени выглядывал из сумки, указывая ребятам, куда им следует повернуть.

Наконец они дошли до нужного магазинчика. Чего там только не красовалось на витрине! Маленькие гармошки – концертино, шёлковые платочки, китайские вазочки и чашечки, голубые японские кувшинчики, трубки, шпаги, старинные пистолеты, кружевные воротнички, серебряные ложечки, связанные по полдюжины, всё это было положено на красный лакированный поднос. А посреди витрины находился давно не чищенный серебряный поднос. На нём лежала всякая всячина: перламутровые фишки от какой-то игры, старые сургучные печати, какие-то стеклянные и керамические пряжки от чего-то, коробочки изпод нюхательного табака и куча ещё каких-то ошмётков и обломков. Саммиэд высунулся из сумки, когда Сирил сказал:

– Сколько же всякой ерундовой муры насыпано на этом подносе! – Но тут глаза Саммиэда увидели нечто, потому что совсем уж выскочили из орбит на тоненьких ниточках. Шерсть его встала дыбом, и он прошептал осипшим от волнения голосом:

– Вот оно! Вот оно! Вон там, виднеется из-под жёлто-синей пряжки. Оно такое красное! Видите?

– Эта штучка, которая напоминает лошадиную подкову? – спросил Сирил. – И такого цвета, как сургуч, которым запечатывают посылки?

– Да, оно самое, – подтвердил Саммиэд. – А теперь поступите так же, как в прошлый раз. Поспрашивайте, сколько стоят всякие другие вещички. Например, вот эта синяя пряжка. Тогда хозяин наверняка достанет поднос с витрины. Лучше, если этим займешься ты, – обратился он к Антею. – А мы подождём тут, снаружи.

Все остальные расплющили носы о витринное стекло, и вскоре огромная короткопалая рука с массивным бриллиантовым перстнем на пальце раздвинула занавески на витрине и схватила серебряный поднос. Им показалось, что у Антею достало бы времени скупить весь магазин, так долго она не появлялась. Но вот она показалась в дверях с широкой улыбкой на лице, держа в руках зачарованный амулет. Он выглядел приблизительно так: был он сделан из красного гладкого блестящего камня.

– Я добыла его, – прошептала Антея, разжимая ладонь и показывая камень остальным.

– Но пошли же домой, не торчать же нам тут целую вечность! – воскликнул Сирил.

Они ринулись в сторону дома такими быстрыми шагами, что Саммиэда чуть не укачало в его сумке из-под рыбы. Но он терпел молча, видно, боялся привлечь к себе внимание прохожих. Все взмыленные, они наконец добрались до дому и выпустили Саммиэда на зелёную скатерть стола в няниной гостиной.

– Ну? – нетерпеливо спросил Сирил.

Но Саммиэду сначала потребовался тазик с песком. Ему надо было немного освежиться. Передёрнув шкуркой и отряхнувшись, он произнёс:

– Вот вам и «ну». Дайте-ка мне сначала рассмотреть Амулет.

Антея выложила покупку на зелёную скатерть. Саммиэд выстрелил своими подвижными глазами и вдруг поглядел на Антею с упрёком.

– Но ведь это только его половина! – воскликнул он.

Вот это был удар!

– Больше там ничего не было, – робко отозвалась Антея.

– Должна быть ещё вторая половина и что-то вроде шпильки, чтобы обе эти половины соединять, – заявил Саммиэд.

Поднялся галдёж:

– А половины не достаточно?

– Но ведь он стоил целых восемь с полтиной!

– Вот досада, досада, досада!

– Помолчите, юные болваны, – одёрнул их Саммиэд.

Воцарилась зловещая тишина. Потом Сирил сказал:

– Что же нам теперь делать?

– Ступайте назад в лавку и поглядите, не найдётся ли там и вторая половина. А я пока посплю в песке. Одна половина тоже кое на что годится. Но с ней будет много мороки. Лучше поищите вторую половину.

Сирил отправился назад в магазин. А Саммиэд зарылся в песок. Остальные трое пошли обедать, и няня очень сердилась, что Сирил не явился к обеду вовремя. Все трое всё время поглядывали в окно. Увидев брата ещё издали, по тому, как он горбил плечи, и по тому, как он волочил ноги, они поняли, что сходил он понапрасну.

– Ну что? – спросили все хором, всё ещё не теряя надежду.

– Да ничего. Дядька сказал, что эта вещь целая и никакой другой половины у неё никогда не было. Он утверждает, что такие заколки для волос носили древние римлянки и что нечего заниматься покупкой раритетов таким людям, которые

сами ничего не понимают в антикв... ну, как его там зовут. Он так противно со мной разговаривал. И вообще, я хочу есть.

Он уже заканчивал обед, когда у двери кто-то начал царапаться. Антея распахнула дверь, и в комнату вошёл Саммиэд.

– Ну, ладно, – сказал он, прослушав новости. – Могло быть и хуже. Только будьте готовы к тому, что вас могут ожидать парочка-другая приключений, прежде чем вы добудете вторую половину. Вы же хотите её заполучить, да? Только целый Амулет может исполнить заветное желание.

– Мы вовсе не боимся приключений, – отважно заявил Сирил.

– Кто бы сомневался! – откликнулся Саммиэд. – Стоит только вспомнить, что бывало прошлым летом. А теперь сядьте и наострите уши. Их, как я понимаю, целых восемь. Слушайте внимательно, потому что я вовсе не намерен что-либо повторять дважды.

Они расселись на полу. Так было удобнее, чем сидеть на стульях, да к тому же вежливее по отношению к Саммиэду, расположившемуся на каминном коврик.

– Так вот, – бодро начал он, – вы не такие уж хорошие, и не такие уж умные, и не особенные красавцы. Но... Но вы спасли мне жизнь. О, стоит мне только вспомнить этого дядьку с ведром воды в руках! Так что я расскажу вам всё, что я знаю. Ну, конечно, не всё, потому что знания мои невероятно обширны. Но я расскажу вам всё, что я знаю про эту красную штуковину.

– Ну, говори же, говори, говори, говори! – закричали все разом.

– Так вот. Эта вещица не что иное, как половина Амулета, который может даровать уйму прекрасных вещей. Он может сделать так, что хлеба моментально созреют на полях, а фрукты на деревьях... – Роберт зевнул. Но Саммиэд, не обратив на него внимания, продолжал: – Полный Амулет может отогнать от человека то, что так мешает ему жить: ревность, дурной характер, гордыню, жадность, себялюбие, лень. Разве плохо иметь такой Амулет?

– Нет, хорошо, конечно, – поддержали дети разговор безо всякого энтузиазма.

- И он может сделать всякого сильным и храбрым.

- Это уже лучше, - пробормотал Сирил.

- И добродетельным.

- Это, наверно, хорошо, - заметила Джейн, однако не проявляя большого интереса.

- И он может выполнить заветное желание.

- Ну вот, ты наконец заговорил, - буркнул Роберт.

- Конечно, я говорю, - проворчал Саммиэд. - А тебе незачем меня перебивать.

- Заветное желание - это мне подходит, - вставил Сирил.

- Да-а, - протянула Антея, - но ведь заветное желание может исполнить только целый Амулет. Ведь так?

Саммиэд кивнул.

- Да, - подтвердил он, - но эта половина может переместить вас туда, где вы можете поискать вторую половину.

- А он знает, где эта вторая половина может находиться?

Саммиэд покачал головой.

- Вряд ли.

- А ты знаешь?

- Нет.

– Ну, тогда нам бы пришлось искать иголку в стоге сена, – заметил Роберт.

– Вовсе даже и нет, – проговорил Саммиэд. – Вам кажется, что вы всё знаете, а это вовсе и не так. В этом вы ошибаетесь. Первым делом надо заставить Амулет заговорить.

– А он что, умеет говорить? – удивилась Джейн.

– Конечно, умеет. Я надеюсь, вы умеете читать?

– Ясное дело, умеем. – Этот вопрос всех даже слегка обидел.

– Ну, тогда вам предстоит прочесть то имя, которое написано на вашей половине Амулета. И как только вы произнесёте это имя вслух, он сможет... сможет кое-что для вас сделать.

Молча они стали рассматривать красный камень, передавая его из рук в руки.

– На нём не стоит никакого имени, – сказал Сирил.

– Вздор! – возразил Саммиэд. – А это что?

– Это? – удивился Сирил. – Да ведь это не читабельно. Кажется, что тут изображены то ли цыплята, то ли змеи, то ли ещё что.

Вот что было написано на Амулете:

– Вы решили испытывать моё терпение, – сказал Саммиэд. – Если вы не умеете читать, так найдите того, кто прочтёт. Может, какой-нибудь священник?

– У нас есть один знакомый священник, – сказала Антея, – но он умеет читать только на латыни, греческом и иврите. А это не похоже ни на один из этих

языков.

Саммиэд в сердцах топнул ногой.

– Не знать бы мне вас вовек, – сказал он. – Прямо не люди, а какие-то каменные изваяния. Неужели нет ни одного учёного человека в этом вашем Вавилоне, кто смог бы произнести имена Великих?

– Там, наверху, живёт один бедный учёный, он снимает комнату у нашей няни. Может, обратиться к нему? У него полно всяких каменных и железных фигур. Мы однажды заглянули туда, когда его не было дома. Няня говорит, что он так мало ест, что на таком корме и канарейка бы не выжила. Он все свои деньги тратит на всякие там древности.

– Ну, попробуйте. Только будьте осторожны. Если ему случайно известно имя, ещё более великое, чем на вашем камне, и он произнесёт его, направив против вас, тогда от вашего Амулета толку не будет никакого. Вы поступите так: просто попросите его помощи. Ступайте к нему все. А я пока что отдохну в песочке.

Все торопливо вымыли руки и причесались – так велела им Антея – и отправились наверх к «бедному учёному джентльмену», чтобы обратиться к нему «за помощью».

Глава третья

Прошное

Обед учёного джентльмена совсем остыл. Баранья отбивная лежала на тарелке словно тёмный остров среди озера из побелевшего застывшего жира и выглядела ужас как неаппетитно. Это было первое, что ребята увидели, войдя в комнату после того, как они трижды постучали и никто им так и не ответил.

Они потихонечку повернули дверную ручку и на цыпочках вошли в комнату. Баранья котлета лежала на кончике стола, заваленного странного вида камнями, какими-то фигурками и книгами. К стенам комнаты были прибиты

застеклённые полки, заполненные непонятными мелкими предметами.

«Бедный учёный джентльмен» сидел за письменным столом возле окна, разглядывая нечто, зажатое маленьким пинцетом. В одном глазу у него помещалось круглое стекло, вроде тех, что бывают у часовщиков. Был он худой, высокий, его большие узкие ботинки торчали из-под стола. Он не услышал, как открылась дверь, и ребята остановились в дверном проёме в некоторой нерешительности. Наконец Роберт отважился закрыть за собой дверь, и они все разом попятились.

В комнате за дверью обнаружился огромный саркофаг, такой, в который заключают египетские мумии. Он был покрашен зелёной, красной, жёлтой и чёрной краской. И изображённое на нём лицо, как им показалось, уставилось на них очень сердитым взглядом. Вы, наверное, видели такие мумии в музее? Так или иначе, вряд ли можно рассчитывать встретить нечто подобное в маленькой комнате под чердаком в Лондоне, когда к тому же странное лицо глядит на вас, точно спрашивает: «Зачем это вы сюда явились?» У всех разом вырвалось изумлённое «ой!», и ботинки их застучали по полу, когда они в страхе отпрянули от мумии. Учёный джентльмен вынул круглое стекло из глаза.

– Простите? – сказал он мягким, приятным голосом.

– Это мы должны просить прощения, – отозвался Сирил. – Простите, что оторвали вас от работы.

– Проходите, – пригласил их джентльмен, поднимаясь из-за стола. – Рад вас видеть. Присаживайтесь. Минуточку, я сейчас сниму со стула папирусы.

Он освободил стул и по-доброму посмотрел на них, надев большие круглые очки.

– Он, похоже, не догадывается, сколько нас, – прошептал Сирил.

– Тихо! – одёрнула его Антея. – Неприлично шептаться. Ты лучше скажи ему, зачем мы пришли.

– Нам жаль, что мы помешали вам, – сказал Сирил. – Мы, честное слово, три раза постучали, но вы не отозвались. Поэтому мы и вошли. Мы догадывались, что вы

дома, потому что вы чихнули, когда мы ждали под дверью.

– Да ничего, ничего, – успокоил их джентльмен. – Вы садитесь. – Он освободил ещё три стула, поместив то, что на них лежало, прямо на полу.

На первом стуле были вроде бы как кирпичи, со следами лапок маленьких-маленьких птичек, которые, казалось, пока ещё не успели просохнуть. Следы располагались аккуратненько по линейке. На другом оказались какие-то крупные белые бусины, а на третьем – кипа пыльных бумаг.

Ребята расселись по стульям.

– Мы знаем, что вы очень-очень учёный человек, – начал Сирил. – Пожалуйста, помогите нам прочесть письма на нашем Амулете, потому что они написаны не на греческом, и не на латыни, и не на иврите, и не на одном из знакомых нам языков.

– Уже перечисленные вами три языка могут послужить основанием для весьма широкой образованности, – мягко отозвался джентльмен.

– О! – воскликнул Сирил, покраснев. – Мы просто-напросто знаем, как они выглядят. Ну, кроме латыни. Да и в ней я застрял на записках Юлия Цезаря.

Джентльмен снял очки и засмеялся.

– Конечно! – воскликнул он. – Как я раньше не сообразил! Вы ведь дети, которые живут там, в нижних комнатах. Так что? Вы нашли что-то, что вам показалось древностью, и вы приобрели это и решили мне показать? Покажите, покажите, интересно поглядеть.

– Мы только хотели, чтобы вы помогли нам прочесть слова, которые на нём написаны, – робко вставила Антея.

– Ага, – сказал джентльмен, видимо, вспомнив игры своего далёкого детства. – Вы, значит, играете в какую-то игру, да? Ну, так что же?

Антея протянула ему Амулет. Он взял его скорее из вежливости, чем из интереса. Но бросив на него взгляд, он как-то напрягся, как пойнтер[1 - Пойнтер – порода гладкошёрстных легавых собак.], когда он видит куропатку.

– Простите, – сказал он изменившимся голосом и подошёл к окну. Он пристально глядел на него, поворачивая в руках так и этак, потом снял очки, снова вдел круглое стекло в правый глаз и посмотрел на Амулет через него. Все молча ждали. Наконец учёный джентльмен глубоко втянул в себя воздух.

– Откуда вы это взяли? – спросил он.

– Мы не взяли. Мы купили его в лавке, неподалёку от площади Черинг-Кросс, – сказал Сирил.

– Он стоил семь фунтов и шесть пенсов, – прибавила Джейн.

– Вы хотите его продать? Или не хотите с ним расставаться? Должен вам сказать, что это исключительно ценная вещь. В высшей степени ценная.

– Да, мы знаем, – сказал Сирил. – Мы вовсе не собираемся его продавать.

– Берегите его, – с чувством сказал учёный джентльмен. – И если вы вдруг решите с ним расстаться, я бы попросил вас сказать об этом мне первому.

– Расстаться?

– Я просто хотел сказать, если вы вдруг решите его продать, дайте мне возможность его у вас приобрести.

– Хорошо, – сказал Сирил. – Только мы не думаем его продавать, мы хотим заставить его действовать.

– Можете, конечно, с ним позабавиться. Только я боюсь, что времена, когда магия была в действии, прошли.

– Нет, не прошли, – сказала Антея. – Вы бы убедились в этом, если бы знали, что с нами происходило прошлым летом. Только я не могу вам рассказать. А вы

можете прочесть, что на нём написано?

– Могу.

– Вы нам скажете?

– Эти слова звучат так: УР ХЕКАУ СЕТЧЕХ.

– УР ХЕКАУ СЕТЧЕХ, – повторил Сирил. – Большое спасибо. Надеюсь, мы отняли у вас не очень много времени.

– Да нисколько. Только, пожалуйста, обещайте мне обращаться очень осторожно с этим ценным предметом.

Они выразили свою благодарность кто как сумел, выкатились из комнаты и помчались по лестнице вниз. Антея шла позади всех. С полпути она вдруг решила вернуться. Дверь всё ещё была открыта, и учёный джентльмен и мумия стояли друг против друга. Казалось, они так простояли века.

Учёный вздрогнул, когда Антея коснулась его руки.

– Я надеюсь, вы не рассердитесь и не скажете, что я лезу не в своё дело, – сказала она. – Но обратите же внимание на вашу отбивную. Вам не кажется, что вам пора поесть? Папа иногда забывает про обед, и мама всегда просит меня напоминать ему, когда её нет дома. Я подумала, что я лучше вам напомню, а то больше ведь некому! – Она бросила взгляд на мумию. Уж эта-та точно ничего не напомнит!

– Спасибо, дорогая, – отозвался учёный джентльмен. – Действительно, больше некому.

Антея присоединилась к остальным на нижней площадке лестницы. Они разбудили Саммиэда, и он научил их как пользоваться чародейским словом и заставить Амулет заговорить.

Они все собрались в кружок в девичьей спальне. Солнышко ласково светило в окна комнаты. Через открытое окно долетал шум большого города. В соседнем

дворе раздавался голос молочника. Саммиэд дал Антее знак, чтобы она произнесла это слово. И она произнесла.

В одно мгновение в комнате воцарился мрак. И такой же мрак воцарился за окном. Сделалось так темно, как в самую тёмную ночь. И замерли все звуки. Стало так тихо, словно все разом оглохли. Так темно, точно все разом ослепли. Но прежде чем они успели как следует испугаться, слабый приятный свет начал зарождаться посреди кружка и тут же послышался тихий и очень приятный голос.

Потом свет сделался ярче. Он светился зеленоватым, напоминая фонарик светлячка. Он всё разгорался и разгорался, и уже казалось, что многие тысячи светлячков сигналият своим крылатым подружкам. И голос тоже становился всё громче и звучал так сладко, что даже слезы наворачивались на глаза от одного удовольствия слышать эти звуки. Точно пели соловьи, и шумел морской прибой, и играла скрипка, и вплетались ещё звуки маминого голоса, когда она встречает их в дверях, вернувшихся домой. И голос сказал:

– Говорите. Что бы вы хотели услышать?

Заворожённые волшебством, дети не смогли сразу обрести дар речи. Наконец Сирил произнёс:

– Мы просим сказать нам, где находится вторая половина Амулета.

И красивый голос ответил:

– Потерянная половина Амулета была раскрошена в пыль, и шпилька, которая скрепляла обе половины, тоже была обращена в пыль, и пыль эту рассеяли в разных странах и развеяли над глубокими морями, где она осела на дно.

– О господи! – пробормотал Роберт.

Все замолчали. Потом Сирил спросил:

– Так, значит, всё кончено? Нету никакого смысла искать вещь, обращённую в пыль?

– Если вы хотите её найти, то вам следует искать её там, где она ещё цела и невредима.

– Я не понимаю, – отозвался Сирил.

– Вы можете найти её в далёком прошлом, – ответил ему голос.

– Хорошо бы нам удалось её отыскать!

Саммиэд прошептал сердитым шёпотом:

– Вы что, не поняли? В прошлом, до того, как была разрушена вторая половина, Амулет существовал целиком. Если бы вы оказались в прошлом, вы, возможно, сумели бы её отыскать. Конечно, весьма трудно вам объяснить некоторые вещи. Дело в том, что время и пространство – это только формы мысли.

– Понятно, – сказал Сирил.

– Ничего тебе не понятно, – сказал Саммиэд, – да это и неважно. Я хочу сказать, что если вы будете двигаться в правильном направлении, то вы сможете увидеть, что происходит в том самом месте, в то самое время. Ясно?

– Совсем не ясно, – призналась Антея. – Я, должно быть, очень глупая.

– Но хотя бы вы уразумели, что недостающая половина Амулета существует в прошлом времени. Поэтому там и надо её искать. Я не имею права лично разговаривать с Амулетом. Спрашивайте его! Выясните!

– Где мы можем найти твою вторую половину?

– В прошлом, – отозвался голос.

– В какой его части?

– Этого я сказать не могу. Если вы выберете время, я смогу доставить вас туда, где Амулет в то время находился. А вам самим предстоит его разыскать.

– Когда ты видел его в последний раз, то есть когда от тебя отняли вторую половину?

Приятный голос ответил:

– Многие тысячелетия тому назад. Амулет был тогда совершенным. Он был помещён в ковчежец и мог творить чудеса. А потом явились странные люди со странным оружием в руках и разбили мой ковчежец. Они угнали с собой много людей и прихватили Амулет. Один из пленников был моим жрецом, и он произнёс такое слово, что Амулет стал невидимым. Жрец положил его обратно в ковчежец, но он был поломан. Один человек решил его починить, но уронил каменный топор на Амулет, и тогда он разбился на две половины. Собственными силами соединиться со второй половиной я не мог. Так я пролежал в пустыне многие тысячелетия. А потом появились люди, целая армия, и один из воинов взял меня и привёз в эту страну. Когда же он умер, его внуки продали меня торговцу, у которого вы меня и купили. А теперь имя, дающее мне силу, было произнесено. И вот я здесь, с вами.

Так проговорил неведомый голос. Все слушали его внимательно, и все глубоко задумались. Наконец Роберт сказал:

– А можешь ты перенести нас в далёкое прошлое, в те времена, когда ковчежец был цел? Если бы мы могли туда попасть, то, возможно, мы обнаружили бы весь Амулет, целый и невредимый!

– Да, – отозвался голос. – Вы должны поднять меня и произнести вслух слово силы, начертанное на мне. И тогда, один за одним, начиная с того, кто родился первым, через меня вы попадёте в прошлое. Меня должен держать в руках последний, кто пройдёт, и держать крепко. Иначе, если вы меня потеряете, вы навсегда останетесь в прошлом.

– Это было бы ужасно, – заметил Роберт.

– Когда вы захотите вернуться, – продолжал голос, – поверните меня на восток и произнесите то же самое слово, и тогда вы вернётесь в своё время.

– Только как же... – начал было Роберт.

Но тут громко прозвучал гонг.

- Тьфу ты! - воскликнул Роберт. - Нас зовут к чаю. Сделай так, чтобы вернулся дневной свет. И спасибо тебе за всё.

- Нам было так интересно, спасибо, - вежливо добавила Антея.

Прекрасный свет начал понемногу меркнуть. Вернулись замершие было звуки, городские шумы и шорохи. Было похоже, будто огромный зверь пробуждается ото сна.

Саммиэд снова отправился в свой таз с песком, а ребята побежали пить чай. После чая Антея попросила, чтобы ей позволили повесить Амулет на шею на шнурочке.

- Было бы ужасно, если бы он вдруг потерялся, - сказала она. - А уж как страшно было бы остаться в прошлом навсегда!

Глава четвёртая

Восемь тысяч лет тому назад

На следующее утро Антея упросила няню, чтобы она разрешила ей отнести завтрак учёному джентльмену. Сначала он её даже и не узнал. А потом узнал и, как ей показалось, обрадовался.

- Видите, - сказала Антея, - я ношу Амулет на шее. Я его берегу, как вы нам посоветовали.

- Умница, - отозвался он. - Вы вчера хорошо поиграли?

Антея ответила не сразу.

– Вы, пожалуйста, позавтракайте, пока всё не остыло, – сказала она. – А вчера? Да, мы вчера хорошо провели время. Сначала Амулет напустил темноту, потом засветился зелёным, а после заговорил. И таким чудесным голосом! Он объяснил нам, что целый Амулет можно найти только в далёком прошлом. Так что нам придётся искать его там. – Учёный джентльмен сразу двумя руками почесал затылок и с тревогой взглянул на Антею.

– Наверно, это естественно, – пробормотал он. – Юношеские фантазии и всё такое прочее... Но ведь кто-то сказал им... – Потом он спросил Антею: – А кто сообщил вам, что часть Амулета отсутствует?

– Этого я открыть не могу, – смутилась Антея. – Простите меня, если я кажусь вам невежливой, но, честное слово, я не могу назвать того... того... ну, ту личность, которая нам это сказала. И, пожалуйста, не забудьте позавтракать, – добавила она, помолчав.

Учёный джентльмен слабо улыбнулся.

– Спасибо, – сказал он. – Я буду рад, если ты ещё как-нибудь ко мне заглянешь... в любое время...

– Конечно, – обещала Антея. – И я всегда буду вам рассказывать, что можно рассказать.

Надо заметить, что у учёного джентльмена никогда не было своих детей.

«Все, что ли, они такие?» – подумал он. Минут пять он потратил на размышление о детях, а затем уселся писать пятьдесят пятую главу своей книги «Секретные обряды жрецов Амона Ра».

* * *

Надо признать, что возможность пройти через Амулет и попасть в прошлое очень беспокоила ребят. А вдруг они там застрянут и не смогут вернуться назад никогда-никогда? Ох! Но всё равно никто не решился высказать свои опасения вслух, потому что остальные тут же обвинили бы его в трусости.

Надо было хорошенько подготовиться. Ведь колокольчик, который обычно звал их к обеду, вряд ли будет слышен в давно прошедших временах. Надо было сделать так, чтобы няня не начала беспокоиться. Если сказать ей всё как есть, она и не поверит, да и не поймёт ничего. Поэтому они просто попросили дать им еду, которую они могли бы взять с собой на прогулку в Риджентс-парк. Няня охотно снабдила их холодной бараниной и помидорами.

– Можете купить себе ещё по булочке, или бисквитики, или чего сами захотите, – сказала она, протягивая Сирилу шиллинг. – Только не берите пирожков с повидлом, перепачкаетесь, а помыться будет негде.

И они отправились, прикрыв Саммиэда куском клеёнки. Вдруг в прошедших временах пойдёт дождь! Саммиэду всякая сырость грозит смертью!

Солнышко светило ярко-ярко, и даже летний Лондон выглядел довольно симпатично. На тротуаре женщины продавали розы из больших плетёных корзин. Антея купила каждому по цветку, и теперь у всех красовалось по яркой душистой розе в петличке. В парке они уселись на траве под деревьями. Какими зелёными и пахучими были бы листья на деревьях за городом! А тут они были покрыты пылью и уже начинали желтеть по краям.

– Ну что ж, приступим, – сказала Антея. – Раз сказано, чтобы первым шёл старший, значит, ты, Джейн, пойдёшь последней. Ты поняла, что ты крепко должна держать Амулет, да, Киса?

– Мне не хочется быть последней, – захныкала Джейн.

– Ты ещё можешь взять сумку с Саммиэдом. – Затем, вспомнив его вздорный характер, добавила: – Конечно, если он согласится.

– Мне всё равно, кто меня понесёт, – отозвался он, – лишь бы он меня не уронил. Я не выношу, когда меня роняют.

Трясущимися руками Джейн взяла сумку. Амулет на длинном шнуре повесили ей на шею. Они все встали. Джейн высоко подняла правую руку с Амулетом, а Сирил произнёс: «УР ХЕКАУ СЕТЧЕХ». Пока он говорил, Амулет стал расти, расти, и вот они уже увидели, что Джейн держится за край высокой красной арки несколько странных очертаний. Проход в арку был довольно узким, но Сирил

понял, что пройти через неё он всё-таки сможет. Арку окружали запылённые деревья Риджентс-парка, по соседству замурзанные детишки носились в салочки, а впереди сиял какой-то особенный голубой и золотистый свет. Сирил напрягся, унимая дрожь в коленках, и, провозгласив: «Ну, вперёд!» – ступил через проход. Следом двинулась Антея. Роберт, шедший за ней, по совету Антеи крепко ухватил Джейн за рукав, благополучно протащив её за собой. Как только они все прошли через арку, она тут же исчезла, и не было уже никакого Риджентс-парка. В руках у Джейн снова был Амулет, и был он своих обычных размеров. Их окружал такой яркий свет, что всем пришлось зажмуриться и протереть глаза. Антея сунула Амулет Джейн за ворот. Ей показалось, что так будет безопаснее.

Когда их глаза немного попривыкли к яркому свету, они огляделись вокруг. Они стояли на небольшой полянке в лесу, среди довольно низкорослых деревьев, невысокого кустарника и густого подлеска. Перед ними протянулась береговая полоса из какой-то размытой грязи, а за ней вилась коричневато-мутная лента реки. О присутствии в этом месте человека говорила только ведущая к реке узкая просека и на воде виднелось какое-то странное сооружение из срезанного тростника. Ребята переглянулись.

– Да-а, – протянул Роберт. – Значительный перепад температуры... – И в самом деле, тут было намного жарче, чем даже в Лондоне в жаркий августовский день.

– Интересно, где же это мы оказались, – проговорил Сирил.

– Мы у реки. Может, это Амазонка, или Тибр, или ещё что, – заметил Роберт.

– Это Нил, – сказал Саммиэд, выглянув из своей рыбной сумки.

– Так, значит, мы в Египте, – вывел заключение Роберт, который однажды занял первое место на географической олимпиаде.

– Но я не вижу крокодилов, – отозвался Сирил. Он как-то раз победил на олимпиаде по естествознанию.

Саммиэд высунулся из сумки и махнул лапой в сторону кучи грязи у самого берега.

– А это что? – спросил он.

Не успел он это произнести, – куча грязи зашевелилась и соскользнула в реку, как сырой раствор соскальзывает с мастерка каменщика.

– Ох! – вырвалось у всех сразу.

Послышался треск в камышах на противоположном берегу.

– Вот вам и речная лошадь, – сказал Саммиэд.

Что-то огромное, тёмное показалось на берегу напротив.

– Ой, да это же бегемот! – воскликнул Сирил. – Он тут кажется каким-то более настоящим, чем в зоопарке.

– Я рада, что он кажется настоящим на другом берегу, – заметила Джейн.

Но тут сучья затрещали у них за спиной. Вот ужас-то! Это мог быть кто угодно: и бегемот, и крокодил, или даже лев.

– Возьми в руки Амулет, – торопливо произнёс Роберт. – Может, нам спешно придётся спасаться. Мне кажется, мы попали в такое место, что тут что угодно может произойти.

– С нами произойдёт бегемот, – сказала Джейн. – Большущий-пребольшущий.

Все повернулись, чтобы взглянуть опасности прямо в лицо.

– Не болтайте ерунды, глупышки, – дружелюбно сказал Саммиэд, – никакая это не речная лошадь. Это человек.

Так оно и было. К ним приблизилась девочка, примерно ровесница Антеи. У неё были короткие светлые волосы, кожа была покрыта загаром. На ней практически не было никакой одежды, и ребята с их юбочками, брючками, шляпками позавидовали ей. В тамошнем климате как раз и надлежало одеваться, как была

одета эта девочка. На голове она несла глиняный кувшин, выкрашенный в чёрный и красный цвет. Она не заметила ребят, потому что, испугавшись, они притаились за кустами. Она направилась к реке, чтобы наполнить водой кувшин. Шагая, она что-то напевала себе под нос, при этом казалось, что звучат всего две ноты.

Набрав воды, девочка увидела ребят. Она взвизгнула от страха, кувшин свалился на землю, вода разлилась.

- Не бойся, - крикнула ей Антея, - мы ничего тебе не сделаем.

- Кто вы такие? - удивлённо спросила девочка.

Кстати, раз и навсегда поймите: я не собираюсь вам объяснять, как это получилось, что они понимали друг друга. Понимали, и кончено.

И так было во всех их приключениях. Как такое могло быть? Да вот так. Было, и всё тут.

Когда девочка спросила: «Кто вы такие?» - все сразу её поняли, и Антея сказала:

- Мы дети. Такие же, как и ты. Не пугайся. Где ты живёшь? Проводишь нас туда?

Джейн прямо чуть ли не нырнула в сумку к Саммиэду.

- А это не опасно? - прижалась она к самому его уху. - Они нас не съедят? Они тут, случайно, не людоеды?

Саммиэд передёрнул шкуркой.

- Не гуди мне в самое ухо, мне щекотно, - отозвался он сердито. - Вы же в любой момент, если понадобится, можете снова оказаться в Риджентс-парке.

Незнакомая девочка, казалось, так и тряслась от страха. У Антеи на правом запястье был браслетик - так, ерундовская дешёвенькая вещица, которая притворялась серебряной, а сбоку к браслету крепилось голубенькое стеклянное сердечко, которое должно было изображать бирюзу. Этот браслетик

подарила Антее девушка-служанка.

– Вот, возьми, – сказала Антея, снимая браслетик с руки. – Это тебе. В знак того, что мы тебе ничего плохого не сделаем. А если ты его возьмёшь, это будет означать, что ты ничего плохого не сделаешь нам.

Девочка протянула руку, принимая подарок. Личико её осветила счастливая улыбка.

– Пойдёмте, – сказала она, любуясь подарком. – Пусть будет мир между нашими домами.

Они пошли по узенькой тропке вслед за девочкой. Тропка вела через заросли акаций. В зарослях царил полумрак. Протопать пришлось около полумили. Наконец сквозь густую листву забрезжил свет. Как-то внезапно все вдруг оказались на ярком солнце. Широкая песчаная полоса была вся утыкана холмиками, на которых росли колючие кактусы, покрытые яркими малиновыми и розовыми цветами. Справа высилось нечто тёмно-коричневое, напоминавшее живую изгородь, из-за неё голубые дымки поднимались к ещё более голубому небу.

– Вот тут я живу, – сказала девочка.

– Я не пойду туда, – сказала Джейн, наклонившись к Саммиэду, – пока ты не скажешь, что это безопасно.

То ли Джейн так выражала к нему полное доверие, то ли, наоборот, выразила сомнение? Во всяком случае, он отозвался сердито:

– Если ты будешь упираться, больше никогда ни в чём не рассчитывай на мою помощь.

– Ох, Джейн, помолчи, – шепнула ей Антея. – Подумай, если мы найдём вторую половину Амулета, то исполнится наше самое заветное желание: мама и папа сразу же вернуться.

– К тому же, – так же шёпотом проговорил Сирил, – Саммиэду лучше знать, что опасно, а что нет. Он бы не стал рисковать, не такой уж он храбрец.

Подойдя поближе, они увидели, что стоят перед живой изгородью из колючих кустов.

– Для чего столько колючек? – спросил Сирил.

– Чтобы защититься от врагов и диких зверей, – пояснила девочка.

– Да, – сказал Сирил, – это надёжная защита. Вон какие длинные шипы, не короче моей ступни!

Они прошли вслед за девочкой через проход в изгороди. А чуть поодаль была ещё одна изгородь из таких же колючих кустов, только чуть пониже. А за ней располагались несколько деревенских хижин. Были они построены из сухих сучьев, скреплённых глиной. Крышей служили наваленные друг на друга пальмовые листья. Как только ребята очутились внутри этой второй изгороди, их мгновенно окружили десятки мужчин, женщин и детишек. Девочка сделала шаг вперёд.

– Это зачарованные дети, – сказала она. – Они живут там, далеко, позади пустыни. Они сделали мне прекрасный подарок, и я объявила им, что между нами будет мир. – И она протянула руку с браслетом.

Вообще говоря, в наши времена лондонцев мало чем можно удивить. Но ребята в жизни своей никогда не встречали такую огромную толпу точно громом поражённых людей. Они суетились возле них, трогали их одежду, рассматривали обувь, прикасались к пуговицам, изучали ботинки.

– Скажи же что-нибудь, – прошептала Антея.

Сирил вспомнил, как однажды он дожидался, пока папа поговорит с адвокатом, от скуки стал читать лежавшую на столике газету «Дейли телеграф». Там было написано, что в Британской империи никогда не заходит солнце. Конечно, имелись в виду все колонии и доминионы. Сирил важно провозгласил:

– Мы явились из страны, где никогда не заходит солнце. Мы хотим, чтобы между нами царили мир и взаимное уважение. Мы принадлежим к всепобеждающей англо-саксонской расе. Только мы не собираемся побеждать вас, – добавил он торопливо. – Мы просто хотим посмотреть, как вы живёте, что есть в ваших домах. Мы поинтересуемся, а потом быстро вернёмся обратно. И всем о вас расскажем и прославим вас среди других народов.

Непреодолимый интерес людей к ребячьей одежде, однако, не затихал, несмотря на проникновенную речь Сирила. Антея поняла: ведь они никогда не видели сшитую нитками одежду из тканой материи. На мужчинах были надеты штаны из козьих и оленьих шкур, обвязанные вокруг талии полосками из звериной кожи, на женщинах – длинные юбки, тоже сделанные из звериных шкур. Все люди были довольно невысокие ростом, светловолосые и голубоглазые, что казалось несколько странным для египтян. Кожу многих из них покрывала татуировка.

Они дёргали ребят то за рукав, то за полы курток, беспрестанно спрашивая: «А что это? А что это?»

Антея торопливо отстегнула кружевной воротничок от кофточки Джейн и протянула его женщине, которая показалась ей вполне дружелюбной.

– Вот, возьмите, – сказала она. – И пожалуйста, оставьте нас в покое. Нам надо кое о чём посоветоваться друг с другом.

Она произнесла это тоном, не допускающим возражений, каким она иногда говорила с маленьким братцем, если он не слушался. Это сработало и сейчас. Толпа отступила. Все на расстоянии примерно дюжины ярдов занялись рассмотрением воротничка, что-то громко обсуждая.

– Послушайте-ка, – сказал Роберт, – они нас в чём-нибудь заподозрят, если мы будем долго перешёптываться. По-моему, стоит попросить девочку показать нам всё, а тем временем мы приглядимся, нет ли где Амулета. Только давайте не разбредаться, будем держаться все вместе.

Антея подозвала девочку, стоявшую несколько поодаль от толпы, и та охотно к ней подошла.

– Скажи-ка, пожалуйста, – обратилась к ней Антея, – мы заметили на многих женщинах искусно сделанные браслеты из камня. Ты можешь рассказать, как вы их делаете?

– При помощи других камней, – ответила девочка. – Их изготавливают мужчины. У нас есть специальные искусники в этом деле.

– А разве у вас нет железных инструментов? – поинтересовался Сирил.

– Железных? – удивилась девочка. – Я не знаю, что это такое.

– Так у вас все инструменты кремнёвые?

– Ну конечно, – сказала девочка, бросив на него удивлённый взгляд. – А какие же ещё?..

Ребятам очень хотелось подробно расспросить девочку обо всём, но им и о себе тоже хотелось рассказать. Знаете, так бывает, когда вы вернётесь с каникул домой. Хочется одновременно и все новости узнать, и рассказать о своих приключениях. Но чем больше ребята говорили, тем больше слов казались девочке непонятными.

Сама она рассказала им, как строят их хижины, и как мужчины охотятся с помощью копий и стрел, и как тростниковыми сетями ловят рыбу. Она показала им глиняные котелки, кувшины и блюда.

Некоторые из них были покрашены чёрной и красной краской. И ещё они увидели разные вещишки, искусно сделанные из кремня и из других камней, и бусы, и украшения, и всяческие инструменты, и оружие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Примечания

1

Пойнтер – порода гладкошёрстных легавых собак.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nesbit_edit/istoriya-s-amuletom

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)